

партий. Через полгода проводятся выборы в штатах, причем в них могут участвовать партии, чьи депутаты занимают не менее 20 процентов парламентских мест.

Учитывая, что новая Нигерия не возникнет сама собой при переходе к гражданскому правлению, подчеркивает далее С. Икоку, следует подвергнуть пересмотру все аспекты нашей национальной жизни. Речь идет, в первую очередь, о деколонизации и пересмотре социальных ценностей. Здесь же автор статьи отмечает, что, учитывая происки неокOLONизаторов, пока нельзя гарантировать, что период военного правления обязательно сменится государством национальной демократии.

В нынешних условиях, считает С. Икоку, первой должна стать битва за то, чтобы не допустить возрождения неокOLONиалистского государства при возвращении к гражданскому правлению. Капитализм не должен быть основой национально-демократического государства. На первых порах автор предлагает создать две партии: стоящую на либерально-буржуазной платформе и народную социалистическую партию. По мнению С. Икоку, именно такая расстановка сил может сложиться к моменту окончания военного правления. Иностранный капитал уже не верит в то, что местная реакция в состоянии надежно обеспечить его интересы. Отсюда ориентация на «либеральную» прозападную элиту в вооруженных силах и государственном аппарате. Такой подход, по словам С. Икоку, выгоден Западу тем, что он обладает ароматом социализма, не угрожая капиталистическому характеру экономики. Кроме того, это дает возможность националистам прийти к соглашению с международным финансовым капиталом, укрепить свои экономические позиции и при этом делать вид, будто они озабочены положением масс.

В свете всего этого, пишет С. Икоку, концепция государства «всеобщего благосостояния» является рассчитанным обманом, поскольку в ней не затрагивается вопрос об общественном и частном характере собственности. Государственный капитализм не открывает выхода из этого тупика. Более того, при определенных условиях государственный капитализм может даже углубить экономическую зависимость.

Первой задачей социалистов, по мнению Икоку, является завоевание политической власти в рамках

национально-демократического государства. Тогда станет возможным направлять экономическое и социальное развитие по пути социалистических преобразований. Постепенно изменится и характер многопартийной системы — в стране останутся лишь партии социалистической ориентации. Нигерия из национально-демократического превратится в социалистическое государство.

Такое преобразование, пишет в заключение С. Икоку, возможно только в условиях мобилизации и четкого размежевания классовых сил, заинтересованных в позитивных действиях. Золотое правило в такой ситуации — доверять критические участки сражения самому

революционному классу. И здесь наступает время сказать о принципах, которые должны лежать в основе этих позитивных действий. Речь идет об организации масс, о четком понимании ими законов революции.

«Политические кризисы прошедшего десятилетия обнаружили гнилость и негодность системы, существовавшей при первой республике. И теперь мы не имеем права возвращаться к прошлому». Путь вперед — в строительстве новой Нигерии, в осуществлении прогрессивных социально-экономических преобразований.

Лагос

РАСИСТЫ УСЕРДСТВУЮТ

В период с июня 1970 по июнь 1971 года в ЮАР ежедневно подвергалось аресту в среднем до 555 человек. Общее количество заключенных за это время достигло 484 660 человек, 80 из них были преданы смертной казни.

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ В ДЕЙСТВИИ

Правящие круги Берега Слоновой Кости давно и прочно связали экономику страны с Западом. В 1969 году БСК поставил в страны «Общего рынка» 63 процента своего экспорта, а импортированные из них товары составили 67 процентов его импорта. Из стран «Общего рынка» БСК получает 90 процентов минеральных удобрений, 85 процентов синтетических материалов, 60 процентов машин и оборудования, 93 процента электрооборудования, 89 процентов грузовых автомашин, 85 процентов мотоциклов.

АФРИКАНСКИЙ ЧАЙ

Самым крупным производителем чая в Африке является Кения. Хотя первые чайные кусты были завезены на континент еще в XVII веке, в Кению они попали только в 1920 году. Хорошие условия нашли чайные кусты на плоскогорьях, расположенных на высоте более двух тысяч метров и слишком холодных для кофе.

Сейчас в Кении чайные плантации занимают 40 тысяч гектаров. Около $\frac{3}{5}$ их находится в собственности государства, остальные принадлежат мелким частным хозяевам. Выращиванием и сбором чая занимается около 250 тысяч человек. Его производится здесь более 36 тысяч тонн. Чай составляет около 13 процентов стоимости кенийского экспорта.

● В 1968 году африканское скотоводство дало 2883 тысячи тонн мяса, а во всем мире на рынок поступило 78 404 тысячи тонн, что составило 2,49 процента выхода товарной продукции, тогда как для Африки эта цифра равна 0,69 процента.

● По запасам урана Нигер занимает в настоящее время пятое место в мире. Для разработки его месторождений созданы две компании — одна с участием французского, другая — японского капитала.

В ПОИСКАХ ПУТИ

О СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

А. КАУФМАН

Доктор исторических наук

ХАРАКТЕРНАЯ черта современной идейной борьбы в «третьем мире» — активное распространение в развивающихся странах мелкобуржуазных социалистических теорий различного содержания и направления. Теории эти, хотя и далекие от подлинно научной методологии, в той или иной степени отражают тенденции общественного развития в новых национальных государствах Азии и Африки, накладывая свой отпечаток на политическую и экономическую практику.

Эти теории демонстрируют широкую гамму различных идейно-политических оттенков. Их роднит между собой более или менее последовательный антиимпериализм, но вместе с тем многие из них существенно отличаются друг от друга, что дает возможность подразделить их (помня, что всякое деление условно) на три основных направления.

Первое — традиционалистское, которое находится под глубоким воздействием различных утопических идей, в том числе патриархальных теорий общественной жизни. Оно несет на себе печать концепций «национальной исключительности». В основе таких социалистических доктрин лежит преувеличение национальных особенностей прошлого и настоящего, психического и даже физического склада народов Африки и Азии, к которым якобы неприменимы общие для всего остального мира социально-исторические закономерности. К традиционалистскому направлению, например, относится теория «негритюда», которая является идейной основой многих разновидностей так называемого африканского социализма. На основе «негритюда» ведутся рассуждения об особой психике «африканской личности», а из общинной практики ряда народов Тропической Африки делается ошибочный вывод о присущем им так называемом инстинктивном социализме.

Второе направление социалистической мысли, получившее в настоящее время большое распространение в развивающихся странах, очень близко по своему идейно-политическому содержанию к реформистскому демократическому социализму на Западе. Согласно этой доктрине, национализация ряда важных предприятий и отраслей, вмешательство государства в экономическую жизнь, ряд общедемократических реформ — это и есть социализм. Речь идет не о проведении глубоких социально-экономических преобразований, которые могли бы открыть возможность ликвидации капиталистической собственности, имущественного неравенства и эксплуатации, а о наделении каждого человека частной собственностью и достижении на этой основе «всеобщего благоденствия».

Согласно высказываниям ряда сторонников этого варианта «национального социализма», развитие общества определяют не экономические факторы и объективные общественные законы, независимые от воли людей, а моральные принципы. Поэтому выдвигаются идеи, в основе которых лежит этическое со-

вершенствование общества, примирение марксизма с религией, примат идей над материальной жизнью общества. Социалистические доктрины этого типа не носят революционного характера, поскольку не затрагивают основ экономических, политических и социальных отношений, а исходят преимущественно из проведения социальных и морально-политических мероприятий, осуществляемых в рамках и в интересах буржуазного общества.

Третье направление — социалистические теории революционно-демократического содержания. Из всех других социалистических течений эти теории наиболее близки к научному социализму. Они представляют собой (не говоря, разумеется, о научно-социалистической идеологии) наиболее прогрессивное направление социалистической мысли в странах Азии и Африки.

В основе социалистических теорий революционных демократов лежит критическое отношение к капитализму как общественной системе, провозглашение социалистической цели. Распространение этих теорий, имеющих революционный, антикапиталистический характер, является важной особенностью идейно-политической жизни ряда освободившихся стран.

Социальная база теорий современных революционных демократов — преобладающий в странах «третьего мира» класс мелких производителей, непролетарские и полупролетарские массы города и деревни. Революционные демократы понимают их тяжелое положение, стремятся улучшить его. Отсюда — появление радикальных социально-экономических и политических программ, в которых капитализм признается главным источником всех социальных бед трудящихся.

Однако имеются принципиальные различия между революционными демократами прошлого (такими, как наш Чернышевский и Сун Ят-сен в Китае) и настоящего. Ныне существует и развивается мировая система социализма, на практике доказавшая великую силу идей и опыта социалистического решения кардинальных социально-экономических и политических проблем. Освободившиеся страны могут при помощи социалистических государств миновать или прервать развитие капитализма и на путях некапиталистического прогресса при определенных политических и материальных условиях перейти в перспективе к социалистическим преобразованиям. Социалистические государства, являясь авангардом международного рабочего класса и мирового коммунистического движения, выступают как сила, оказывающая воздействие на социалистические теории современной революционной демократии. Ныне, стало быть, сложились условия для развития и революционизирования социалистических теорий в странах некапиталистического развития. Вот почему социалистические концепции современных революционных демократов, несмотря на их противоречивость и эклектичность, приобретают новый идейно-политический

смысл, являясь большим шагом вперед в направлении научного социализма.

В чем состоят основные сильные и слабые стороны социалистических доктрин революционных демократов стран Азии и Африки?

Идейно-политические программы современной революционной демократии возникли в основном под влиянием идей научного социализма и в ряде аспектов следуют за ними. Они, эти программы, формулируют пути радикального решения экономических, социальных и политических задач. Их главными целями являются отказ от капиталистического пути развития и выбор социалистической перспективы, ликвидация эксплуатации в любой форме, утверждение государственной собственности на все средства производства, государственное планирование, изменение государственного строя в интересах трудящихся. Их важной особенностью является ориентация на мировую социалистическую систему, учет в той или иной мере ее опыта и роли в современном мире.

Вместе с тем в этих программах имеются значительные элементы субъективной социологии и идеалистических взглядов на общественную жизнь. Отсутствует научный анализ современного общества данной страны, соотношения его движущих сил; при этом на первое место в качестве главной революционной силы, как правило, ставится крестьянство. При рассмотрении проблем, связанных с дальнейшим развитием страны, речь идет не о роли классов в этом процессе, а о нации, которая считается единой политической силой. Переход к социализму, его строительство предполагается без руководящей роли рабочего класса и его марксистско-ленинской партии, делается известный акцент на этическую сторону социализма, а иногда и на религиозную идеологию.

Серьезную опасность представляют также перекосы «влево», стремление к форсированному осуществлению социалистических преобразований, для которых еще не пришло время. Здесь не обходится без пагубного влияния маоизма с его стремлением оживить мелкобуржуазный «революционаризм», толкнуть те или иные развивающиеся страны на путь внутри- и внешнеполитических авантюр, усилить реакционно-националистические тенденции, привить политическим силам молодых государств бациллу антисоветизма.

Преодолевая серьезные идейные слабости, документы революционной демократии, отражающие ее социалистические теории, в целом выступают как программы революционных антиимпериалистических, антифеодалных и в определенной степени антикапиталистических реформ, иными словами, выходят за рамки обычной национально-освободительной революции, вторгаясь в отношения капиталистической собственности. В этом их большое историческое значение.

Совмещение различных идеологических и политических концепций в социалистических теориях революционной демократии, их эклектизм, конечно, не случайны. Это не просто противоречия во взглядах революционно-демократических идеологов на настоящее и будущее своих стран, а отражение сложных социальных явлений, исторических традиций, от которых зависит идейная и духовная жизнь стран, огромного влияния примитивных национальных и религиозных предрассудков. Нельзя сбрасывать со счета и воздействие буржуазной идеологии, неокOLONиалистских концепций.

Революционно-демократические режимы не только восприняли ряд сторон социалистической идеологии

и прокламировали документы серьезного исторического значения, но и приступили к их реализации, достигнув на этом пути известных успехов. И хотя социалистические теории, содержащиеся в этих документах, не одинаковы по своей сути, равно как и осуществляются они зачастую разными методами, главное, что их объединяет, — критика капитализма, избрание социалистической цели и социалистической ориентации. Характеризуя страны, вставшие на путь некапиталистического развития, как государства, «взавявшие курс на строительство в перспективе социалистического общества», Резолюция XXIV съезда КПСС по Отчетному докладу ЦК партии отмечает, что в жизни народов этих государств «происходят важные революционно-демократические изменения».

Социалистические доктрины эволюционируют в сторону более глубокого плодотворного контакта с научным социализмом. Это процесс сложный и противоречивый, в ходе его неизбежно возникновение групп, которые, будучи не в состоянии решительно порвать с буржуазным мировоззрением, вначале усваивают лишь некоторые стороны марксистско-ленинской идеологии.

В этой связи возникает важная идейно-политическая проблема отношений между марксистами-ленинцами и революционными демократами. Большое значение в настоящее время имеет также правильное понимание революционной демократией роли коммунистических партий в революционном процессе в освободившихся странах, где сама логика борьбы за социальный прогресс требует объединения всех национально-патриотических сил, включая марксистско-ленинскую партию. Вот почему предоставление марксистско-ленинским партиям легальных прав и возможностей деятельно участвовать в общественно-политической жизни является важной предпосылкой соединения усилий марксистов-ленинцев и революционных демократов, успешного движения по некапиталистическому пути молодых национальных государств.

В этих условиях большое идейное значение имеют контакты коммунистических и рабочих партий социалистических стран с революционно-демократическими партиями. ЦК КПСС, неизменно проявляя дружеские чувства к этим партиям, укрепляет с ними идейные связи. Происходит регулярный обмен делегациями партий, взаимное изучение опыта экономического, государственного и партийного строительства, идейно-политической работы в партии и массах. На XXIV съезде КПСС присутствовало 48 представителей от 21 национально-демократической партии. Связи коммунистических партий с революционно-демократическими партиями — это принципиально новая форма политической солидарности между мировым коммунистическим движением и революционными демократами.

Таким образом, в развивающихся странах под воздействием объективно складывающихся внутренних политико-экономических условий, передовых идей марксизма-ленинизма и мировой социалистической практики происходят исторически важные идейные и политические процессы. Их наиболее ярким выражением является широкое распространение социалистических теорий, наиболее близких научному социализму, в странах некапиталистического развития. Эти теории революционно-демократического содержания отражают, в конечном счете, сложный, противоречивый, но исторически неизбежный процесс постепенного перехода идеологов крестьянских и городских мелкобуржуазных масс на сторону научного социализма.

«ПРОГРЕСС В ИСКУССТВЕ ВЫЖИМАТЬ ПОТ»

ПИСЬМО ИЗ ТОКИО

В. ХЛЫНОВ

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ революция вызвала небывалый рост производительности труда в японской промышленности. К началу 1970 года она выросла по сравнению с 1965 годом в среднем на 72 процента. В таких важнейших отраслях, как металлургия, машиностроение и химия, она увеличилась в два раза и более. В 1969 году Япония вышла на второе место в капиталистическом мире по производству совокупного общественного продукта.

Возникает вопрос: в каком соотношении находится современный технический прогресс и усиление капиталистической эксплуатации?

Факты свидетельствуют о том, что основной и главной целью внедрения новой техники в условиях современного японского общества по-прежнему остается увеличение массы и нормы прибавочной стоимости, присваиваемой монополиями, то есть усиление эксплуатации рабочего класса. Японские прогрессивные ученые отмечают, что, наряду с традиционными для Японии методами, японский монополистический капитал все шире применяет новые формы эксплуатации рабочей силы в виде так называемых «научных систем организации производства», импортированных главным образом из США.

Сочетание старых и новых методов порождает качественно новые, специфические для Японии формы эксплуатации труда. В коллективной монографии, посвященной этому вопросу, японский

экономист Хироси Хасэгава, в частности, подчеркивает: «Сочетание новых американских систем контроля за трудом и старых японских методов эксплуатации трудящихся отнюдь не означает их простого «горизонтального соединения». Напротив, в конечном итоге это означает не что иное, как «японизацию» американских систем, или, иначе говоря, их дальнейшее развитие применительно к японским условиям».

Каковы же конкретно важнейшие формы и методы эксплуатации рабочего класса Японии в условиях современного научно-технического прогресса? Их можно разделить на три группы: экономические методы, различные системы контроля за трудом и идейная обработка трудящихся. Все они органически связаны между собой и дополняют друг друга.

Одним из самых распространенных экономических методов эксплуатации продолжает оставаться крайне сложная и запутанная система заработной платы. Размер зарплаты рабочих и служащих зависит не столько от количества и качества труда, сколько от пола, возраста, размера предприятия, формы найма, стажа работы на данном предприятии. При этом разница в зарплате настолько велика, что порой составляет соотношение 1:5. Неуклонное осуществление известного принципа «разделяй и властвуй» позволяет монополиям вносить раскол в ряды рабочего класса и экономить миллиарды нен на неоплачиваемой рабочей силе.

В последнее время все шире используются сравнительно новые для Японии потогонные системы заработной платы. Согласно «системе оплаты труда в зависимости от занимаемой должности» зарплата повышается лишь в результате перемещения на более высокую должность. Для этого периодически устраиваются своеобразные «конкурсы». «Лучшие» рабочие повышаются в должности и получают более высокую зарплату. Если во время очередного конкурса снизишь показатели и не окажешься вновь в числе «лучших», зарплата понизится. Такая система не только создает острую конкуренцию среди трудящихся, она ведет к постоянному повышению интенсивности труда как каждого отдельного рабочего, так и всех в целом. Японский экономист Сэйдзин Цудзюка пишет: «Применяемая в настоящее время в Японии система оплаты труда в зависимости от занимаемой должности, увязанная с системами оплаты рабочей силы в зависимости от возраста, стажа и тому подобное, представляет собой более изощренную по сравнению с американскими системами усиления эксплуатации трудящихся».

По-прежнему широко распространен такой метод эксплуатации пролетариата, как фактическое удлинение рабочего дня. Однако в отличие от «старых добрых времен», когда японская буржуазия могла открыто и в большинстве случаев беспрепятственно удлинять рабочее время, сейчас ввиду возросшего сопротивления рабочего класса она маскирует удлинение рабочего дня, используя сверхурочные работы. Согласно существующему в стране трудовому законодательству, рабочая неделя должна быть ограничена 48 часами. Однако, как свидетельствует даже официальная статистика, более чем на половине предприятий она значительно превышает установленные законом рамки за счет сверхурочных часов.

В последние годы все шире внедряется так называемая «система заполнения пор рабочего времени». Наряду со строгим контролем за своевре-